

Мрачное равномерное падение в оранжевую темноту от пожаров, которые трещали, шипели и плевали пламенем из горящей хижины.

Сердце Айямы-сан билось. Ее тело, напряженное от страха и облегчения, чем дальше Юрий отгонял их от огня.

Клэри видела, как тайная полиция приближалась, как ненормальные мерцания солнечных лучей, движущихся вверх по тропе раньше. Ей не потребовалось много времени, чтобы определить опасность и подтолкнуть остальных к действию. Она почувствовала облегчение, когда Юрий уже собрал их вещи в грузовик. Он каким-то образом получил предупреждение от Роко.

Дети естественно отреагировали в замешательстве. Но они привыкли, что им недолго осталось жить в грузовике.

Их время немного вышло из-под контроля, когда они пришли с группой тайной полиции. Юрий ехал кругами, чтобы уклониться от стрельбы по ним из кустов и кроны деревьев.

Акира выпрыгнул из грузовика, чтобы увести от них полицию, предоставив им время для побега.

"Хонда-сан". Она вздохнула, чувствуя потерю другого великого человека.

"С ним все будет в порядке. Он быстро бежит, несмотря на плохие глаза". Юрий трезво сказал.

"Надеюсь, что так." Она снова вздохнула.

Слишком много хороших людей приносили в жертву этой войне. Почему?

Её сердце возбудило в её сознании ещё один образ мужчины. Человека, которого она жаждала, но никогда больше не увидит из-за войны.

"Ты тоже потеряла кого-то на войне?" Юрий храбро спросил её, кто сидел на пассажирском сиденье с Мики, Мэй, Шутой и Мива между ними.

Она проверила крышку одеяла, которое было над детьми, убедившись, что им тепло.

Айяма-сан посмотрел в окно. Чувствуя желание свернуть руки в кулаки.

Клэри задалась вопросом, сколько близких Юрий забрал под видом чести? Нет. Это была неправильная мысль. Он был солдатом, выполняющим приказы для своей страны. Он не

виноват в потерях. Те, кто отдавал приказы.

"Я". Она смотрела в бесформенную темноту за окном.

Слеза ускользнула от ее глаза, делая медленный след по ее щеке.

"Был ли он солдатом?" Юрий продолжал зондировать, осторожно.

"Он был морским врачом." Она ответила монотонно.

"Хороший человек тогда". Юрий вздохнул с печалью. "Другой хороший человек проиграл эту войну."

Айяма-сан взглянул на Юрия. Ее сердце почувствовало его внутренние военные шрамы и боль, которую он всегда носил с собой.

Она внутренне прокляла свой глупый момент эгоцентризма и чувствовала, что не имеет права судить о тех, кто сражался на передовой. Юрий был хорошим и добрым человеком в душе.

"Я ненавижу войну". Она прокляла под своим дыханием.

"Я люблю жизнь. Сосредоточься и на этом. Мики-чан нужна мать, которая сосредоточена на жизни". Юрий ответил серьезным выражением.

Больше слез выскользнуло из ее глаз, как ее сердце упорно перемешивало воспоминания о лице мужа. Из прохладных зеленых глаз, выгравированных глубокими линиями смеха, квадратный сплит-чин и всегда дерзкое, знающее выражение. Его светлые волосы светились под солнечным светом, когда он наклонялся, чтобы поцеловать ее.

"Ему бы понравилась Мики". Она вздохнула. "Ты права. Мне нужно продолжать жить ради детей."

Юрий проглотил свои слова и понимание.

Режущие солнечные лучи прорвались сквозь тьму, когда они приблизились к горам возле святилища Роко.

Ворон пересеклись перед ветровым стеклом, чтобы поймать взгляд Юрия. Он понял, что он летит с маленьким свитком бумаги, привязанным к шее.

Он успокоил грузовик с дороги, следуя за птичьим полетом на безопасную поляну. Человек стоял вдалеке.

Он остановил машину и направился к нему.

"Роко!" Мей-сан закричала, когда выпрыгнула из кузова грузовика.

Она добралась до "Роко" раньше Юрия.

Роко выглядел так, будто он бежал всю ночь. Его военно-морское кимоно было порвано, забрызгано и неравномерно привязано. Его лицо было бледным.

Айяма-сан вышел из грузовика, чтобы понаблюдать за раной на руке, которую Роко держал этой хорошей рукой.

"Дайте мне посмотреть". Она спокойно потребовала.

Роко убрал руку.

Она видела, как материал покрылся коркой на круговой рваной ране, типичной для пастбищ от выстрелов. Это была не глубокая рана, но если оставить ее без присмотра, можно было бы подхватить инфекцию и гангрену.

Женщины помогли Роко добраться до грузовика, где Айяма-сан старался изо всех сил ранить его. Она смогла бессистемно почистить, высушить и перевязать его тем, что было на них. Этого было бы достаточно, пока они не добрались до медицинского учреждения.

Она подозревала, что это была еще одна дилемма. Так как к настоящему времени многие медицинские подразделения будут находиться под военным контролем.

"Дан-да" беспокоится обо мне. Нужно добраться до храма моего хозяина дальше по долине. Он позаботится о том, чтобы я быстро выздоровел. Эти дети в безопасности". Роко успокоил ее.

"А Хонда-сан?" Она проглотила глоток, уже зная свой ответ.

"С ним все будет в порядке. Есть и другие проблемы, от которых мы должны быть в безопасности."

Ворон налетел на плечо Роко и склонил голову. Он осторожно развязал тонкой красной ниткой бумагу, которую держали на шее. Он прочитал это с вздохом. Убрал семена из кармана, чтобы накормить птицу. Потом послал ее в путь с прошептанным благословением.

"Надо торопиться. Тайная полиция Дем поблизости".

Айяма-сан помог Роко встать на место пассажира, рядом с маленькими детьми.

Она забралась на заднее сиденье вместе с Мэй и остальными. Прижимаясь к близнецам, чтобы согреть их, Юрий перезагрузил машину и поехал вниз по дорогам, ведущим в безопасное место.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/897951>